

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Губ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неофициальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ а № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ офиц. частью 20 к.

№ 14.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присланныя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соответствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромя праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегород. Губ. Вѣд.“, въ Кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 26 марта. Высочайше повелѣно отпускать ежегодно 500,000 руб. для усиленія полицейскаго надзора за населеніемъ фабрикъ, заводовъ и промысловъ въ губерніяхъ Европейской Россіи и Закавказья. Отводъ или наемъ квартиръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для чиновъ заводской полиціи возлагается на владѣльцевъ заводовъ и промысловъ.

Петербургъ, 27 марта. Государь Императоръ повелѣлъ строящийся въ Петербургѣ эскадренный броненосецъ наименовать „Бородино“ и зачислить въ списокъ балтійскаго флота.

Москва, 26 марта. Высочайше разрѣшено московскому купцу Р. Ф. Исаеву устройство нефтепровода отъ грозненскихъ нефтяныхъ промысловъ до коннаго Култука на Каспійскомъ морѣ съ возведеніемъ перегоннаго завода.

Москва, 26 марта. Предсѣдатель губернской земской управы Шицовъ и члены этой управы взяли свою отставку обратно.

Москва, 29 марта. На шуйско-ивановской жел. дорогѣ между станціями Торкино и Вычуга на 137-й верстѣ отъ ст. Новки потерпѣлъ крушеніе пассажирскій поѣздъ № 7-й. Убиты машинистъ и кочегаръ, тяжело раненъ помощникъ машиниста; съ пассажирами несчастій не было. Причина крушенія—размывъ пути.

Кіевъ, 27 марта. Вчера сгорѣлъ Ильинскій сахарный заводъ въ липовецкомъ уѣздѣ, кіевской губ. Заводъ принадлежитъ Демидовой княгинѣ Санъ-Довато; застрахованъ въ четыреста тысячъ руб.

Красноярскъ, 27 марта. Сегодня началось испытаніе грандіознаго енисейскаго желѣзнодорожнаго моста. Присутствовали профессора Белелюбскій и Проскуровъ, по проекту послѣдняго строился мостъ. Завтра, по окончаніи испытанія, будетъ отслуженъ молебень, затѣмъ пройдетъ поѣздъ.

Воронежъ, 29 марта. Въ 10 час. вечера, близъ станціи Аксай Козлово, воронежско-ростовской линіи, отъ положеннаго неизвѣстными злоумышленниками на путь рельса пассажирскій поѣздъ потерпѣлъ крушеніе; сошли съ рельсовъ паровозъ, багажный вагонъ и порожній вагонъ второго класса. Пассажиры отлѣпались испугомъ, но машинистъ, помощникъ и кочегаръ легко ранены.

Оренбургъ, 29 марта. Подъ городомъ Уралъ очистился отъ льда.

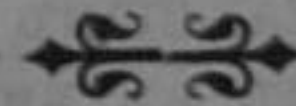
Налуга, 29 марта. Ока вскрылась.
Харьковъ, 29 марта. Между Ростовомъ-на-Дону подъ Новочеркасскомъ потерпѣлъ крушеніе прошлой ночью пассажирскій поѣздъ. Есть убитые; раненыхъ много.

Состояніе озимыхъ полей въ харьковской, екатеринославской и таврической губерніяхъ вполнѣ удовлетворительное. Ясная теплая погода.

Томскъ, 29 марта. Въ совѣтѣ университета возбужденъ вопросъ о посылкѣ нынѣшнимъ лѣтомъ въ енисейскую тайгу экспедиціи съ научными цѣлями. Экспедиція, если только состоится, предполагаетъ попутно провѣрить слухи объ Андрѣ.

Гага, 25 марта. Разосланное посредствомъ нидерландской дипломатіи официальное приглашеніе на конференцію ссылается на достославный починъ Русскаго Императора, стремящагося посредствомъ конференціи распространить блага мира; при этомъ, если окажется возможнымъ, добиться сокращенія преувеличенныхъ вооруженій. При этомъ отмѣчается интересъ, съ которымъ относится къ конференціи королева нидерландская. Въ основу переговоровъ положена вторая нота русскаго правительства. Приглашены 19 европейскихъ государствъ, Соединенные Штаты, Сіамъ, Персія, Китай и Японія.

Парижъ, 26 марта. Съѣздъ прогивъ злоупотребленій спиртными напитками собрался. Послѣднее засѣданіе было посвящено алкоголизму въ арміи и средствамъ борьбы съ нимъ. Слѣдующій съѣздъ назначенъ въ Вѣнѣ въ 1901 г.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Министерство финансовъ приступило къ собиранію подробныхъ свѣдѣній о фабричныхъ и кустарныхъ районахъ для опредѣленія пунктовъ, гдѣ прежде всего должны быть открыты промышленныя училища. Собираемая данная касаются главнымъ образомъ общей производительности извѣстнаго района и современнаго матеріальнаго положенія его населенія.

— По духовному вѣдомству состоялось циркулярное распоряженіе о продолжительности учебнаго года въ церковно-приходскихъ школахъ, которая опредѣлена съ 1 сентября по 1 мая. Приѣмъ учениковъ долженъ производиться только въ началѣ учебнаго года, въ теченіе двухъ недѣль. Въ двухклассныхъ школахъ учебный срокъ—съ

1 сентября по 1 іюля. Для школъ, въ которыхъ преподаются сельско-хозяйственные предметы, каникулы будутъ перенесены съ 15 декабря на 15 января.

— Министерствомъ путей сообщенія, совместно съ министерствомъ финансовъ, приступаетъ въ непродолжительномъ времени къ разработкѣ ряда мѣръ, направленныхъ къ улучшенію судоходства по рѣкѣ Волгѣ.

— Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи выработанъ проектъ условія взиманія благотворительнаго сбора въ пользу дѣтскихъ приютовъ этого вѣдомства съ лицъ, провожающихъ и встрѣчающихъ пассажировъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Сборъ этотъ, въ размѣрѣ десяти коп. для лицъ, выходящихъ изъ залъ I и II класса, и одной коп. для пассажировъ III класса, будетъ носить вполнѣ добровольный характеръ, и жертвенныя деньги—опускаться въ автоматическіе аппараты, устанавливаемые въ станціонныхъ залахъ всѣхъ трехъ классовъ. Изъ чистой выручки отъ этого сбора опредѣленная часть будетъ поступать въ распоряженіе министерства путей сообщенія на цѣли воспитанія и обученія дѣтей-служащихъ по этому вѣдомству. Для принятія соответствующихъ мѣръ къ осуществленію этого сбора, министромъ путей сообщенія назначено особое совѣщаніе при департаментѣ желѣзныхъ дорогъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго департаментомъ д. с. сов. С. Н. Ястржембскаго и съ участіемъ въ немъ представителей отъ министерства финансовъ и вѣдомства Императрицы Маріи.

— Въ связи съ развитіемъ дѣятельности пермь-котласской желѣзной дороги и съ постоянно усиливающимся передвиженіемъ по этой линіи грузовъ, направленныхъ въ приморъ заморскомъ сообщеніи къ сѣверной Двинѣ и черезъ Архангельскій портъ, въ правительственныхъ сферахъ выдвигается на очередь вопросъ о необходимости урегулированія русла сѣв. Двины и углубленія Архангельскаго порта, въ которомъ большія суда не могутъ подплывать къ береговой линіи, что вызываетъ лишніе накладные расходы при вагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ.

— Департаментомъ торговли и мануфактуръ разосланъ на заключеніе министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и баржевыхъ комитетовъ выработанный недавно департаментомъ проектъ правилъ для урегулированія продажи и купли въ разсрочку мебели, машинъ и разныхъ другихъ предметовъ.

— Нѣкоторые крупные торговцы средне-азиатскихъ владѣній Россіи возбуждаютъ ходатайство о разрѣшеніи имъ учредить азіа-

дять должнаго впечатлѣнія. Чувства христіанъ выражены слабо, банально.

Вопросъ о сдачѣ городского театра, наконецъ рѣшенъ окончательно. Театръ сдать на три года съ 15 мая А. Я. Аагаровой съ Корсикинымъ-Андреевымъ въ компаніи. Арендаторы театра согласились на все условія, предложенныя городской управой и со-общенныя нами въ предыдущихъ №№-хъ га-зетъ, кромѣ организаціи оперной труппы, взаменъ которой арендаторы обязались да-вать оперные спектакли въ великомъ постѣ. Электрическое освѣщеніе театра арендаторы приваля на свой счетъ.

Въ воскресенье 28 марта было такое изобиліе различныхъ зрѣлищъ, что публика не знала куда ей дѣваться. Въ театрѣ шла по-валя пьеса „Новый мѣръ“, во веселомъ и вѣдубѣ—днемъ народныя чтенія, въ коммече-скомъ—днемъ симфоническое музыкальное утро нижегородскаго Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, —вечеромъ тамъ же лекція П. Д. Боборыкина—„Гоголь въ Римѣ“, въ торгово-промышленномъ клубѣ въ Каванинѣ—литературно-музыкальный вечеръ. Еще предполагался утренній спектакль въ городскомъ театрѣ, но былъ отмѣненъ.

Напоминаемъ читателямъ объ имѣющемъ состояться въ первыхъ числахъ апрѣля въ городскомъ театрѣ спектакль въ пользу фон-да на памятникъ творцу народной драмы Островскому. Спектакль общаея бытъ очень интереснымъ, благодаря подбору участво-ющихъ. Пойдетъ „Женильба Блудина“ и еще два изъ шесть Островскаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

С О Р М О В О .

(Отъ собственнаго корреспондента).

28 марта, вечеромъ, въ помѣщеніи народ-ной столовой состоялось чтеніе для народа, при чемъ священникомъ мѣстной церкви

гуморальному направленію. И здѣсь онъ вы-работалъ совершенно своеобразный взглядъ на патологическіе процессы, взглядъ, во мно-гомъ расходящійся съ новыми воззрѣніями, но, несмотря на это, въ высшей степени глу-бокій въ принятомъ имъ направленіи и го-раздо болѣе логичный, чѣмъ взгляды послѣд-нихъ защитниковъ гуморальной школы.

Несмотря, однако, на значительный пре-подавательскій трудъ, Е. Ф. Аристовъ не мало посвящалъ времени и чисто кабинет-нымъ занятіямъ, и, понятно, особенно много тру-дился надъ изученіемъ физическихъ свойствъ крови.

Въ отрывкахъ его изслѣдованій, помѣщен-ныхъ отчасти въ „Ученыхъ Запискахъ Ка-занскаго Университета“, особенно поражаетъ глубина и послѣдовательность мысли, крайняя тонкость анализа, умѣнье подмѣчать и поль-зоваться самымъ ничтожнымъ повидимому фактомъ. Тѣми же достоинствами отличается и его, кажется единственная, чисто лите-ратурная замѣтка: „Изъ портрета доктора“, чи-танная имъ въ обществѣ любителей русской словесности въ Казани, долгое время затѣмъ ходившая по рукамъ въ рукописи и наконецъ напечатанная въ журналѣ „Время“ въ на-чалѣ 60-хъ годовъ.

Блестящую дѣятельность Е. Ф. Аристова, къ сожалѣнію, едва ли можно назвать вполне награжденною по службѣ. Такъ, только въ 1848 году онъ получилъ званіе ординарнаго

о. Миловскимъ было прочтено повѣствованіе о первыхъ христіанскихъ мученикахъ. Худо-жественно исполненныя туманныя картины, иллюстрировавшія чтеніе, представляющія виды: колізевъ въ Римѣ, форумъ съ громад-ной ареной, переполненной трепещущими христіанами, осужденными на растерзаніе дикими звѣрами, а также описаніе всѣхъ ужасовъ мукъ и страданій первыхъ мучени-ковъ—произвели на слушателей глубокое впечатлѣніе. Аудиторія, переполненная мно-гочисленной публикой, какъ-бы вымирала, при боѣте патетическихъ мѣстахъ; рабочіе, нѣкоторые служащіе и др. съ семействами, затаявъ дыханіе, слушали о дикомъ произво-дѣ римскихъ диктаторовъ, глумившихся надъ послѣдователями Христова ученія.

Въ антрактахъ заводскіе пѣвчіе пропѣли нѣсколько духовныхъ концертовъ и другихъ церковныхъ пѣсенъ, а музыкальный ор-кестръ исполнилъ нѣкоторые №№ изъ своего репертуара. Глубоко прочувствованная всѣмъ видѣн-нымъ и слышаннымъ публика съ неохотой выходила изъ столовой, гдѣ съ пользою и интересомъ провела нѣсколько часовъ време-ни.

С. БОГОРОДСКОЕ, горбатовскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Рабочіе на заводѣ купца Равкинъ пре-жде всѣхъ въ нашемъ селѣ откликнулись своей посильной лептою въ пользу голодаю-щихъ въ самарской губ., надвяхъ они со-брали между собою по подпискѣ 18 руб. и отослали въ С.-Петербургъ, въ общество „Краснаго Креста“. Рабочіе не хотятъ ограни-чаться только этимъ, а намѣрены просить у своего хозяина и фабричной инспекціи разрѣшить имъ работу въ два праздничные дня, съ тѣмъ, чтобы заработанная такимъ образомъ денги въ количествѣ около 100 р. отправить туда же; ввиду такого гуманнаго дѣла позволено надѣяться, что разрѣше-ніе послѣдуетъ и этотъ достойный полра-жанія примѣръ побудитъ и другихъ богород-цевъ на доброе дѣло. Дай-то Богъ, горько было-бы сознаться, что у насъ вѣтъ от-зывчивыхъ людей, готовыхъ откликнуться

профессора и только въ 1855 году, т. е. уже послѣ исполнившагося двадцатилѣтняго службѣ, онъ удостоенъ ордена Св. Станислава 2-й ст., съ которымъ и умеръ. На два пяти-лѣтія былъ оставляемъ Е. Ф. на службѣ; но и послѣ выхода въ отставку, въ началѣ 1866 г., онъ не прерывалъ преподаванія, по просьбѣ совѣта университета, въ продолже-ніе еще двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ болѣе 30 лѣтъ служилъ Е. Ф. казанскому уни-верситету и университетъ въ послѣднее время вполне оцѣнилъ заслуги покойнаго: онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ университета и портретъ его выставленъ въ одной изъ уни-верситетскихъ залъ.

Послѣ совершеннаго прекращенія имъ лекцій, профессора университета и ученики его еще разъ почтили его торжественнымъ обѣдомъ, на которомъ много было сказано задушевныхъ рѣчей о заслугахъ почтеннаго профессора.

Кромѣ той рѣдко достойной высоты, на которой стоялъ Е. Ф. какъ дѣятель науки, сумѣвшій достигъ знаменательнаго и вели-каго процесса, когда наука сливается съ жизнью.. его душевныя качества, безгранич-ная доброта и самое горячее участіе, съ ко-торымъ онъ вообще относился къ студентамъ и въ частности—ко всякой нуждѣ, въ какой бы сферѣ послѣдняя не являлась,—служили причиной того, что онъ пользовался самой горячей любовью всѣхъ, кто зналъ его.

на народное бѣдствіе. Пусть въ этомъ слу-чаѣ не оправдается известная пословица: „сытый голоднаго не разумѣетъ“.

Деревня НИКОНОВО, макарьевскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Деревня Никонovo, нестіарской волости, расположена на берегу небольшой рѣчки—Выстрѣца; отстоитъ въ 6—7 верстахъ отъ села Нестіаръ, деревня—довольно большая. Главное занятіе ея жителей составляетъ дѣ-ланіе рогожъ. Но мало барыша приносятъ никовонцамъ рогожное мастерство; рогожи цѣ-нятся крайне дешево; обыкновенно онѣ про-даются по 8—9 руб. за сотню. Въ день дѣ-лають по 9—10 рогожъ, если работаютъ не менѣе 4 челов. Сколько приходится въ день на долю каждого работника и говорить не-чего.. кромѣ того, нужно купить мочала.. Повидимому, работа рогожъ—дѣло не труд-ное, но не такъ на самомъ дѣлѣ; во все время работы, рогожники должны стоять; спать они не болѣе 6 час. въ сутки; все же остальное время уходитъ на дѣланіе ро-гожъ. Вы не можете себѣ представить ввур-ченность „рогожной мастерской“: тяжелый запахъ, дымъ отъ махорки—самымъ подав-ляющимъ образомъ дѣйствуютъ на всякаго свѣжаго человѣка, вошедшаго съ воли. Въ рогожномъ мастерствѣ принимаютъ участіе и дѣти всевозможныхъ возрастовъ, вслѣдствіе чего и приходится наблюдать такое печаль-ное явленіе, что, несмотря на близость учи-лища, всѣ никовонскія дѣтяра лишаются самаго необходимаго въ жизни—школьнаго обученія. Между тѣмъ, нужно замѣтить, дѣтей школьнаго возраста въ Никоновѣ очень много; училище находится въ сосѣдней съ Никоновымъ деревнѣ Заводѣ, всего на раз-стояніи двухъ верстъ; несмотря на такую близость училища, вѣтъ изъ Никонова ни одного ученика. Послѣднимъ обстоятель-ствомъ ловко пользуются „простонародные учителя“, знающіе, какъ нужно „клясть на-чало“ и пѣть стихи про „Богатаго и Лаза-ря“, про „Алексѣя—человѣка Божія“ и др. Все обученіе у такихъ учителей состоитъ только въ томъ, что ребята выучиваются кое-какъ читать псалтирь (или вѣрвѣ всего, что

псалтирь заучивается ими чуть-ли не на-изусть). Результатомъ такого обученія часто бываетъ то, что дѣти могутъ читать только по той псалтири, по которой учились и не могутъ ничего прочесть по другой, не го-воря уже о иной какой-либо славянскій книгѣ. Подобный учитель есть и въ д. Ни-кововѣ. „Костыль“ (всѣ такъ называютъ учи-теля) въ текущую учебную зиму имѣеть че-тырехъ учениковъ, одного изъ самаго Нико-нова, троихъ изъ сосѣднихъ деревень: одно-го изъ деревни Маркова и двоихъ изъ дер. Ключина. Ученіе началось съ Покрова и продлится до весенняго Николы (9 мал). За все это время „Костыль“ получаетъ съ каж-даго ученика по четыре рубля; пища—тоже учениковъ. Учитель вмѣстѣ со всѣми своими учениками живетъ поочередно въ домѣ каж-даго ученика (по недѣлѣ); кончается недѣля и происходитъ переселеніе въ домъ другого ученика. Сами крестьяне не прочь сознать-ся, что такіе учителя въважаютъ въ „дикую гривну“: мало его накормить, не одинъ разъ въ день чаемъ напоить, а то и вина передъ обѣдомъ поднести.. Ну, и отъѣдаются же такіе учителя за зиму на чужихъ-то хлѣ-бахъ!..

Но сколько приноситъ пользы такое ученіе ребятамъ,—вотъ вопросъ. На это родители не обращаютъ не малѣйшаго вниманія: „про-шелъ ребенокъ всѣ двадцать каенізмъ и ладно“..

Безыскусственная простота, съ которой относился Е. Ф. къ людямъ и которая со-ставляла отличительную черту его частной жизни, такъ сказать, довершали его громкую популярность.

Г л а в а П І І .

Е. Ф. жилъ на Поповой горѣ, занима-я скромную квартиру, состоящую изъ трехъ небольшихъ комнатъ съ обстановкой, пора-жающей своей простотой. Старая Лукерья Ильинична,—ее знали очень многіе изъ студентовъ,—составляла всю наличную при-слугу профессора.

Е. Ф. отличался доступностью, почему его квартира осаждалась массой нуждающагося люда; между ними, естественно, первое мѣсто занимали студенты. Послѣдніе особенно часто посѣщали профессора передъ экзаменами и во время экзаменовъ. Во время этихъ по-сѣдней нѣрѣдко можно было наблюдать, какую иногда оригинальную жизнь велъ этотъ скромный ученый труженикъ, память о ко-торой и до настоящаго времени живетъ въ средѣ казанцевъ въ безчисленныхъ разска-захъ, эпизодахъ и даже анекдотахъ.

Лѣтомъ, напримѣръ, Е. Ф. частенько ис-чезалъ изъ дому по цѣлымъ днямъ, отдаваясь съ увлеченіемъ своему единственному раз-влеченію—рыбной ловлѣ. Но и въ этомъ невинномъ занятіи проглядывалъ не профес-сіальный охотникъ, а страстный любитель

природы и тотъ же идеальный человѣкъ, какимъ онъ былъ въ жизни. Отправляясь, напримѣръ, на рыбную ловлю, онъ не забывалъ захватить съ собою, вмѣстѣ съ соответствующими экскурсіи принадлеж-ностями, какуюнибудь книгу, представляющую для него тотъ или другой интересъ. И не рѣдко, погружаясь въ чтеніе, или же за-думываясь надъ разрѣшеніемъ какихъ нибудъ научныхъ вопросовъ, замѣтки о которыхъ тутъ же заносились въ памятную книжку, онъ не обращалъ никакого вниманія на по-плавокъ удочки. Если ловля была удачна, то онъ тутъ же, на берегу рѣки или озера раз-водилъ огонь и варилъ уху. Но нѣрѣдко слу-чалось, что пойманную рыбу онъ по „моло-дости ея лѣтъ“ пускалъ опять въ воду. Во время этого скромнаго занятія нѣрѣдко посѣщали Е. Ф. студенты. — Да вы кто будете? бывало спрашиваетъ Лукерья Ильинична кого либо изъ посѣти-телей, которыхъ за день во время экзаменовъ перебиваетъ немало. — Студентъ Н., Лукерья Ильинична. — А-а-а, такъ баринъ васъ вспоминалъ давеча; говорить, если вы пожалуете, такъ пускай, дескать, приходитъ туда.. Студентъ хорошо понималъ, что ему пред-стоялъ далекій путь.. на устье, куда нибудъ на берегъ Волги, а иногда и въ Услонъ, гдѣ были излюбленныя Е. Ф. мѣста для рыбной ловли.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Весенние труды и хлопоты пчеловода. (Окончаніе).

Пока пчелы сидятъ спокойно, пока въ открытомъ пространствѣ не будетъ надлежа-щаго тепла, до тѣхъ поръ пчеловодъ не долженъ спѣшить съ выставкой пчелъ изъ омшаника. Лучше всего выставку производ-ить вечеркомъ, закрывъ летки мхомъ, смо-чевымъ въ холодной водѣ, а утромъ—от-крыть летки; также можно производить вы-ставку пчелъ утромъ и потомъ въ полдень открыть постепенно всѣ летки. Тотчасъ послѣ

природы и тотъ же идеальный человѣкъ, какимъ онъ былъ въ жизни.

выставки пчелъ не слѣдуетъ пускать пчелъ къ облату, чтобы не произвелъ блужданія и, вслѣдствіе того, взаимной борьбы и гибели пчелъ цѣлыми массами. Если выставлен-ныя пчелиныя семейства надобно будетъ пе-ревозить на далекое разстояніе, тогда всѣ пчелы надо оставить вблизи омшаника и здѣсь пустить пчелъ къ первому облату; очистивши свой желудокъ отъ кала, пчелы во время перевозки не будутъ начинать со-товетъ. Начинаящій пчеловодъ, покупая пчелъ у близкаго сосѣда, обязанъ до перваго обле-та перевезти купленные пчелы въ свой омша-никъ; если онъ купитъ эти пчелы послѣ обле-та, то пчелы возвратятся на старыя мѣста. Послѣ выставки подкармливать пчелъ ситой, направленною корнями и зельями, какъ тѣ совѣтуетъ г-нъ Любинцевъ, не слѣдуетъ; эта подкормка въ рукахъ неразумныхъ пче-ловодовъ часто бываетъ пагубною для пчелъ. Когда пчелы совершаютъ первый облетъ (изъ ульевъ послѣ зимовки), тогда пчеловодъ не долженъ дозволить прилугѣ развѣшива-ть для просушки вблизи пчелиника мокрое бѣлье, такъ какъ пчелы отъ пчелинаго кала не вѣздъ будутъ уничтожить. Пчелинымъ семьямъ, въ которыхъ очень мало меду, необходимо дать, вышеуказаннымъ способомъ, забрусенные ме-довыя соты или же дать рамки съ медомъ. Въ первый теплый и ясный день мѣсяца апрѣля надобно слѣлать въ пчелиникѣ осмотръ всѣхъ иней; при этомъ осмотрѣ над-обно узнать, имѣется ли въ ульяхъ медъ въ рамочныхъ—посредствомъ вынутія нѣ-сколькихъ наружныхъ рамокъ, а въ простыхъ дулянкахъ—посредствомъ тонкаго, въ концѣ заостреннаго желѣзнаго штала. Въ эту пору можно вынуть изъ иней лишній медъ, остав-вивъ пчеламъ отъ 6—10 фунт. забрусеннаго меда. Большого и тщательнаго осмотра пче-линыхъ гнѣздъ въ это время не слѣдуетъ производить; можно ограничиться вынутіемъ изъ пчелы нѣсколькихъ крайнихъ рамокъ, лишь бы узнать, имѣются ли въ гнѣздѣ медъ и пчелина дѣтва. При осмотрѣ необходимо заботиться, чтобы во всѣхъ гнѣздахъ была надлежащая теплота, способствующая размно-женію пчелъ.

Необходимо подметать соръ во всѣхъ пняхъ, хотя бы одинъ заръ въ недѣлю, и вниматель-но смотрѣть, чтобы на пчелиникѣ не было пчелинаго грабительства. Пчелы, подвергну-тыя нападку, лучше всего отстаивать въ тепломъ мѣсто или же въ его дѣтокъ вставитъ съ малою дыркой трубочку и въ окрестъ обя-зывать глянью. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ это время начинается проливный вѣтеръ, пчеловодъ обязанъ заботиться, чтобы во всѣхъ пняхъ было достаточно работчи-хъ пчелъ и чтобы за 6 недѣль предъ главному взяткомъ матки сильно несли яйца. Къ это-му способствуетъ сита, которая вѣрнее въ пчелѣ и въ ней 2 части воды и 1 часть меду или же рафинадаго сахара; сита дол-жна пчеламъ ежедневно или же два раза въ недѣлю. Пчелы необходимо кормить ситой за 6 недѣль до главнаго взятка, чтобы на-родившіяся пчелы были способны въ то вре-мя къ работѣ. Необходимо кормить ситой тепломъ, давая каждому пню вечеркомъ по-кварти (1/2 литра); ситы заливать въ корит-ца и ставить ихъ въ ульи или же предъ летками, а утромъ, предъ восходомъ солнца, чтобы избѣгнуть грабительства, вынуть ихъ и скоро упратать.

До вѣтвенія крижовника не нужно под-кармливать пчелы и при этомъ держать въ памяти то, что подкормка на чертѣ только тогда полезна, когда въ гнѣздахъ имѣется запасъ меду. Подкормка ситой необходима тамъ, гдѣ вѣтъ весеннаго взятка, а также и тамъ, гдѣ за 6 недѣль до главнаго взятка вѣтъ ульевъ будетъ уменьшаться, и пчелы не будутъ нести съ пола меду и цѣвтыя.

Насколько будетъ увеличиваться количе-ство пчелъ, настолько же необходимо расши-рять гнѣзда посредствомъ лодати рамокъ съ прошлагоднею вошиной или же съ мочалки-ми; надобно добавитъ рамки тогда, когда въ крайней рамкѣ отъ долей или же отъ за-творной доски сидитъ достаточно пчелъ. Изъ иней необходимо вырѣзывать трутневую вошину, а вмѣсто нея дѣлать вставку оче-ливной вошины; ошты свѣдѣтельствуетъ, что можно оставить въ углу каждаго пня лядъ (на 1/4) трутневой вошины, и, тѣмъ будучи довольны, пчелы превратятъ проав-водство трутневой поковки.

Свяцъ Петръ Радзевскій. „Вѣст. Русск. Сельск.-Хоз.“

— Умѣю.. — То-то; пожалуй лучше, чѣмъ третьяго дня сдавали экзамеъ, а? Профессоръ улыбается, а студентъ кри-кнетъ и выпалитъ: — Эхъ, Евменій Филипповичъ, мало-ли что было третьяго дня,—кто старое по-мянетъ.. Профессоръ спокойно и съ улыбкой вы-слушивалъ подобные отвѣты. — Очень буду радъ, если предстоящая наша бесѣда заставитъ не возвращаться къ старому. Ну-ка, молодой человѣкъ, возьмите удочку, а то скучно показается со старикомъ сидѣть, а котелокъ еще не скоро закипитъ.. — И между ними начиналась бесѣда. Кто могъ подумать, смотря на стараго и молодого рыболововъ, что между ними про-исходитъ научная бесѣда, что одинъ изъ нихъ—старый профессоръ, экзаменуя студен-та и въ то же время безучастно слѣди за по-плавкомъ удочки, открываетъ передъ нимъ но-выя научныя истины и что, наконецъ, ве-рѣдко оба рыболова, увлеченныя этими исти-нами науки, тутъ же, сѣди на берегу рѣки, вдали отъ городского шума, забывали не только удочки и рыбную ловлю, но и весь міръ.

Оканчивалась бесѣда, оканчивалась и эк-замеъ.. Находились, однако, шутники, которые увѣ-рили, что неходъ бесѣды зависѣлъ отъ уда-

Впрочемъ, о мѣстѣ его пребыванія пре-красно знала Лукерья Ильинична и всегда объяснила въ подробностяхъ и съ точностью, гдѣ можно было найти „своего барина“.

Въ концѣ-концовъ студентъ розыскивалъ профессора и между ними происходилъ при-близительно слѣдующій разговоръ: — Счастливаго успѣха, Евменій Филип-повичъ.

— Спасибо вамъ.. Вы что ко мнѣ, или такъ, совершаете экскурсію?

— Къ вамъ, Евменій Филипповичъ,—смущенно отвѣчаетъ студентъ,—нарочно при-шелъ изъ города; не засталъ васъ дома, ну и пришелъ..

— Прекрасно, прекрасно; теперь видете ли что я вамъ скажу.. Садитесь, это прежде всего, а потомъ—снимайте сюртукъ: видете, какая жара..

Студозусъ безпрекословно повиновался и методично, снявъ сюртукъ, садился рядомъ съ профессоромъ.

— Бѣтъ хотите?

— Нѣтъ, пить хочется.

— А ежели пить хочется, такъ разводите огонь, вотъ котелокъ, согрѣемъ и будемъ чай пить.

Студентъ охотно исполнялъ все, что тре-бовалось для приготовленія чая.

— Ну, а удить, поди не умѣете? спраши-валъ его профессоръ.

но смотрѣть, чтобы на пчелиникѣ не было пчелинаго грабительства. Пчелы, подвергну-тыя нападку, лучше всего отстаивать въ тепломъ мѣсто или же въ его дѣтокъ вставитъ съ малою дыркой трубочку и въ окрестъ обя-зывать глянью. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ это время начинается проливный вѣтеръ, пчеловодъ обязанъ заботиться, чтобы во всѣхъ пняхъ было достаточно работчи-хъ пчелъ и чтобы за 6 недѣль предъ главному взяткомъ матки сильно несли яйца. Къ это-му способствуетъ сита, которая вѣрнее въ пчелѣ и въ ней 2 части воды и 1 часть меду или же рафинадаго сахара; сита дол-жна пчеламъ ежедневно или же два раза въ недѣлю. Пчелы необходимо кормить ситой за 6 недѣль до главнаго взятка, чтобы на-родившіяся пчелы были способны въ то вре-мя къ работѣ. Необходимо кормить ситой тепломъ, давая каждому пню вечеркомъ по-кварти (1/2 литра); ситы заливать въ корит-ца и ставить ихъ въ ульи или же предъ летками, а утромъ, предъ восходомъ солнца, чтобы избѣгнуть грабительства, вынуть ихъ и скоро упратать.

До вѣтвенія крижовника не нужно под-кармливать пчелы и при этомъ держать въ памяти то, что подкормка на чертѣ только тогда полезна, когда въ гнѣздахъ имѣется запасъ меду. Подкормка ситой необходима тамъ, гдѣ вѣтъ весеннаго взятка, а также и тамъ, гдѣ за 6 недѣль до главнаго взятка вѣтъ ульевъ будетъ уменьшаться, и пчелы не будутъ нести съ пола меду и цѣвтыя.

Насколько будетъ увеличиваться количе-ство пчелъ, настолько же необходимо расши-рять гнѣзда посредствомъ лодати рамокъ съ прошлагоднею вошиной или же съ мочалки-ми; надобно добавитъ рамки тогда, когда въ крайней рамкѣ отъ долей или же отъ за-творной доски сидитъ достаточно пчелъ. Изъ иней необходимо вырѣзывать трутневую вошину, а вмѣсто нея дѣлать вставку оче-ливной вошины; ошты свѣдѣтельствуетъ, что можно оставить въ углу каждаго пня лядъ (на 1/4) трутневой вошины, и, тѣмъ будучи довольны, пчелы превратятъ проав-водство трутневой поковки.

Свяцъ Петръ Радзевскій. „Вѣст. Русск. Сельск.-Хоз.“

— Умѣю..

— То-то; пожалуй лучше, чѣмъ третьяго дня сдавали экзамеъ, а?

Профессоръ улыбается, а студентъ кри-кнетъ и выпалитъ:

— Эхъ, Евменій Филипповичъ, мало-ли что было третьяго дня,—кто старое по-мянетъ..

Профессоръ спокойно и съ улыбкой вы-слушивалъ подобные отвѣты.

— Очень буду радъ, если предстоящая наша бесѣда заставитъ не возвращаться къ старому. Ну-ка, молодой человѣкъ, возьмите удочку, а то скучно показается со старикомъ сидѣть, а котелокъ еще не скоро закипитъ.. — И между ними начиналась бесѣда.

Кто могъ подумать, смотря на стараго и молодого рыболововъ, что между ними про-исходитъ научная бесѣда, что одинъ изъ нихъ—старый профессоръ, экзаменуя студен-та и въ то же время безучастно слѣди за по-плавкомъ удочки, открываетъ передъ нимъ но-выя научныя истины и что, наконецъ, ве-рѣдко оба рыболова, увлеченныя этими исти-нами науки, тутъ же, сѣди на берегу рѣки, вдали отъ городского шума, забывали не только удочки и рыбную ловлю, но и весь міръ.

Оканчивалась бесѣда, оканчивалась и эк-замеъ..

Находились, однако, шутники, которые увѣ-рили, что неходъ бесѣды зависѣлъ отъ уда-

ВЪСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Съ предстоящей навигаціи устраивается прямое сообщеніе отъ Петербурга до главных пристаней Волги и на желѣзных дорогахъ къ ней прилегающихъ, отсюда пассажиры будутъ передаваться для сѣдлованія по Волгѣ на пароходы общества „Самолетъ“.

— Министерство путей сообщенія рѣшило продолжать этимъ лѣтомъ работы по урегулированію наиболѣе сѣбительныхъ для государства перекатовъ на Окѣ. На работы ассигновано 40,000 р.

— Казанскій губернаторъ обязалъ московско-казанскую жел. дор. имѣть дополнительное количество вагоновъ для перевозки хлѣба, отправляемого въ пострадавшія отъ неурожая мѣстности, а также имѣть всегда въ запасѣ достаточное количество мѣшковъ и вулей.

— Правленіе казанскаго округа путей сообщенія окончательно рѣшило въ предстоящую навигацію застраховать всѣхъ своихъ служащихъ на пристаняхъ, пароходахъ, землечерпательныхъ машинахъ и перекатахъ на случай увѣчья или смерти. Пріемъ дутейскаго вѣдомства послѣдовали также и частные пароходоладальцы.

— На прокормленіе рабочихъ лошадей въ неурожайныхъ мѣстностяхъ правительствомъ отпущено: для казанской губерніи—1,328,641 руб., для уфимской—857,500, самарской—661,686, симбирской—406,806, пермской—351,300, саратовской—281,600 и вятской—212,432 рубля.

— Въ министерствѣ государственнаго имущества поступило отъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ ходатайство о выработкѣ и примѣненіи съ наступленіемъ весны новыхъ законодательныхъ мѣръ къ поднятію и упорядоченію лова рыбы въ волжско-каспійскомъ бассейнѣ.

— Изъ уфимской губ. приходятъ все болѣе неутрастныя известія. „Голодь страшная, такъ какъ урожай не было два года, — ишеть въ редакцію Тамбовск. Губ. Вѣд.“ одна изъ сестеръ милосердія тамбовской об-

щины, командированныхъ въ уфимскую губернію, и работающая въ безебенскомъ уѣздѣ. Очень часто слышишь, что по два по три дня и больше сидятъ совсѣмъ не ѣвши. Вотъ этимъ я и покушаю продовольствіе, на деньги, которыми вы насъ снабдили, пожертвованныхъ въ Тамбовѣ, не ихъ у меня уже немного“.

— По сообщеніямъ главоуполномоченнаго генералъ-майора Шведова, уполномоченнаго штабелъ-ротмистра Александровскаго, а также председателей мѣстныхъ управленій Краснаго Креста, напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Краснаго Креста“, въ губерніяхъ самарской, уфимской, казанской и симбирской заболѣванія брюшнымъ и отчасти сыпнымъ тифомъ и пынгоу усиливаются.

— Наша провинція начинаетъ, мало по малу, цѣнить блага просвѣщенія. Такъ, въ „Волж. Вѣст.“ вышутъ изъ Саратова: „Мѣстнымъ купеческимъ обществомъ учреждается коммерческое училище при одновременномъ пособіи въ 25,000 руб. (съ отводомъ безплатнаго мѣста) отъ городского управленія и будетъ содержаться на средства названнаго общества при субсидіи отъ министерства финансовъ въ размѣрѣ 1/3 ежегодныхъ расходовъ по содержанію. Курсъ его— семилѣтній съ подраздѣленіемъ на 7 классовъ, кромѣ приготовительнаго; въ первый классъ принимаются дѣти не моложе 10-ти лѣтъ и не старше 12, приблизительно съ такой-же подготовкой, какъ и въ первый классъ реальныхъ училищъ. Окончившіе курсъ получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина, а наилучшіе изъ нихъ удостоиваются степени кандидата коммерческихъ наукъ. Въ программу преподаванія входятъ всѣ общеобразовательные предметы приблизительно въ курсѣ реальныхъ училищъ, а въ старшихъ классахъ вводятся науки спеціальныя, имѣющія характеръ коммерческихъ. Кромѣ нѣмецкаго и французскаго, въ двухъ послѣднихъ классахъ обязательно также изученіе англійскаго языка. Въ училище предпочтительно рѣшено принимать дѣтей купцовъ и гражданъ гор. Саратова, а остающіяся свободными вакансіи могутъ быть замѣщаемы и иногородними. Общій надзоръ за положеніемъ училища и его развитіемъ, по

преимуществу за хозяйственной частью, передается особому попечительному совѣту. Онъ составляется изъ представителей купеческаго общества, города, члена отъ министерства финансовъ, директора, инспектора и одного изъ преподавателей училища (по выбору). Постройка здания обойдется до 100,000 р. Смѣта по содержанію новооткрываемаго учебнаго заведенія исчислена въ 37,625 р. въ годъ“.

— Саратовское губернское земство приняло интересныя опыты распространенія книгъ по селамъ и деревнямъ чрезъ книгоношъ, отправляемыхъ имъ земскимъ книжнымъ складомъ. Первая попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана еще въ прошломъ году. Въ виду ея успѣха, земство въ этомъ году отправило книгоношъ къ сердобекій, атарскій и петровскій уѣзды. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Сар. Л.“ помѣщены свѣдѣнія изъ отчета за февраль мѣсяць, представленнаго книгоношей по сердобекскому уѣзду. Всего отъ книгоноши въ теченіе мѣсяца продана книгъ на 210 р. 15 коп., въ томъ числѣ книгъ для чтенія на 163 р. 45 к., учебниковъ на 36 р. 20 к., картинъ на 7 р. 62 коп. и школьныхъ принадлежностей (тетрадей, карандашей и т. п.) на 3 р. 8 к. Изъ книгъ болѣе всего расходятся самыя дешевыя, отъ 1 до 10 к. Болѣе цѣнные книги покупаются сельской интеллигенціей: учителями, врачами и т. д.

Опытъ саратовскаго губернскаго земства заслуживаетъ серьезнаго вниманія и подражанія. Земскій книгоноша можетъ сдѣлаться полезнымъ орудіемъ для распространенія хорошей книги въ деревнѣ. Въ то время, какъ частные книгопродавцы распространяютъ, главнымъ образомъ, лубочныя изданія, земскій книжный складъ будетъ выпускать исключительно хорошія книжки. При правильномъ и энергичномъ веденіи дѣла земству, пожалуй, удастся вытѣснить лубочнаго книгоношу, а это было бы немалой заслугой въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

ДЕРЕВЯННАЯ НОГА.

(Окончаніе).

— Возвращаясь съ обѣда къ себѣ домой съ узломъ, секретарь общества повисывалъ довольно несело.

Нѣмецъ Гейнцъ оказался аккуратенъ, какъ часоваѣ стрѣлка, и въ цинцину доставилъ ногу въ назначенное время. Андрей Степановичъ повезъ показать ее Софьѣ Аркадьевнѣ. Нога была сдѣлана изящно и тонко. Ступня и колено ходили на шарнирахъ. Металлическія части блестѣли; дерево было отполировано, какъ зеркало. Софья Аркадьевна слегка вздрогнула, увидѣвъ этотъ инструментъ со стальными пружинами и замысловатыми ремнями.

— Знаете, — сказала она, — при взглядѣ на эту инквизиционную машину, мнѣ еще болѣе чѣмъ прежде жаль вашего злополучнаго протеже. Быть безъ ноги — это ужасно.

— Зато вмѣстѣ съ этой машиной вы возвращаете калѣкъ возможность ходить, возможность честно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, быть полезнымъ своей семьѣ и не отягощать своимъ ниществомъ обшину...

Софья Аркадьевна стыдливо закрыла глаза и замахаала руками, точно отгоняя отъ себя эту фразу... Въ виду экстренности и важности событія ногу показали даже гене-

ралу, который у себя въ кабинетѣ дремалъ за газетой. Генералъ одобрилъ, а Андрея Степановича назвалъ „мелодцомъ“. Андрей Степановичъ засіялъ: для него это одобреніе значило много и имѣло особый, глубокий смыслъ. Всѣ безъ исключенія были довольны другъ другомъ.

— Наконецъ, настала, какъ значилось „потомъ въ отчетѣ“, знаменательный день. Никиту Дмитриева написали изъ больницы. Онъ получилъ свой паспортъ, особенно нѣжно простился съ рыбами-фельдшеромъ, помогавшимъ ему надѣть деревянную ногу, и вышелъ невѣрною, но твердой походкой на двухъ ногахъ, безъ костылей. Благословлялъ онъ всѣхъ и вся въ особенности „матушку-генеральшу“. У воротъ больницы, на улицѣ, Андрей Степановичъ остановилъ на минуту своего протеже и велѣлъ ему какъ можно тверже стать на обѣ ноги. Въ этотъ моментъ какой-то молодой человекъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ и снялъ съ него двѣ ментальныхъ фотографіи.

Затѣмъ Андрей Степановичъ при этомъ же молодомъ человекѣ досталъ изъ бумажника и передалъ ему сто рублей отъ имени генеральши. При этомъ онъ прочелъ подробное наставленіе, какъ и на что должно употребить эти деньги — бережливо и съ умомъ: должна быть прежде всего уплачена недоимка, затѣмъ реставрирована изба и куплена корова; лучшія посыланы сѣмена

и т. д. Мужикъ все время кланялся, слезоточилъ, улыбался, благодарилъ и порывался цѣловать руки. Наконецъ, было рѣшено, что Никита Дмитриевъ отправится съ деньгами и съ узломъ къ себѣ „на фатеру“, а вечеромъ, къ десятичасовому поѣзду, будетъ на вокзалѣ. Тамъ ему будетъ врученъ билетъ третьяго класса и онъ съ Богомъ уѣдетъ къ себѣ на родину. Такъ велитъ генеральша. Мужикъ опять сталъ слезоточить и кланяться и даже обратилъ на себя вниманіе прохожихъ.

Андрей Степановичъ счастливый, довольный и даже слегка растроганный полетѣлъ на полныхъ рыскахъ съ докладомъ къ Софьѣ Аркадьевнѣ. Генеральша была глубоко и искренно счастлива и въ награду поцѣловала своего секретаря въ лобъ, взявъ съ него слово, что онъ непременно съѣздитъ вечеромъ на вокзалъ и посадитъ злополучнаго калѣку въ вагонъ. Деньги на его поѣздъ она конфузливо вынула изъ собственнаго кошелька.

Андрей Степановичъ вспомнилъ было, что общалъ быть сегодня въ театрѣ на представленіи новаго балета... но ничего не подѣлаешь...

На вокзалѣ въ залѣ третьяго класса въ десятомъ часу вечера было полно и воздухъ былъ спертый и душный. Пахло сильно и даже очень сильно „мужикомъ“. Веоду, на

дентъ „С. О.“, имѣется обиліе всякаго рода обществъ. Есть здѣсь общество канцеляристовъ, приказчиковъ, ремесленниковъ, книгопечатниковъ и т. д. Всѣ эти общества живутъ совершенно обособленно и не имѣютъ ничего общаго другъ съ другомъ. Не разъ дѣлались попытки объединить всѣ эти общества въ одно общество взаимопомощи, но попытки не имѣли никакого успѣха. Общество канцеляристовъ существуетъ уже пять лѣтъ, по добру, по выраженію корреспондента газеты, не нажило, и его клубъ представляетъ собою учрежденіе, гдѣ можно поѣсть, поплясать, въ карты поиграть и только. Общество ремесленниковъ существуетъ только другой годъ и еще ничѣмъ себя не заявило. Лучшее другихъ устроилось общество взаимопомощи приказчиковъ, которое открыло и прекрасно обставило школу, имѣетъ отличную бібліотеку и теперь намѣрено купить собственный домъ. Зато изъ рукъ вонъ плохо идутъ дѣла общества книгопечатниковъ. Они не имѣютъ даже приличной квартиры и ютятся въ двухъ маленькихъ комнаткахъ на задахъ конисгорской типографіи. Въ комнатахъ этихъ нѣтъ даже достаточнаго количества стульевъ, на которыхъ могли бы сидѣть члены общества во время засѣданій, и большинство изъ нихъ принуждено стоять. Другія общества имѣютъ бібліотеки, а книгопечатники не имѣютъ. При своемъ основаніи общество имѣло 150 членовъ, а теперь только 54. Капитала общество за четыре года существованія собрало 1,600 руб.

— Вопросъ о соединеніи города Астрахани съ общей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ будетъ разсматриваться въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ началѣ апрѣля. Помимо общества разанско-уральской желѣзной дороги и юго-восточныхъ, желаніе строить новую дорогу выразили нѣкоторые крупные московскіе и астраханскіе капиталисты, для чего имѣется въ виду образовать акціонерную компанію.

особенности по случаю плохого урожая хлѣбовъ, цѣлая партія крестьянъ елецкаго уѣзда запасаются въ волостныхъ правленіяхъ паспортами и изъ своихъ родныхъ мѣстечекъ отправляются въ дальній стороны въ отхожіе промыслы, въ большинствѣ въ южныя губерніи и по преимуществу въ екатеринославскую. Неурожай хлѣбовъ и крайне низкія цѣны на продукты сельскаго хозяйства, стояція вотъ уже нѣсколько лѣтъ, поставили крестьянъ уѣзда въ весьма затруднительное положеніе. Елецкій уѣздъ густо населенъ, и земли у крестьянъ мало. Къ тому же сельское хозяйство крестьянъ страдаетъ отсутствіемъ культурныхъ приемовъ и способамъ воздѣлыванія земли. Благодаря этому веденіе сельскаго хозяйства изъ года въ годъ дѣлается настолько невыгоднымъ, что крестьяне идутъ искать заработковъ на сторонѣ. Многие изъ нихъ, будучи специалистами по каменщицкой, плотничьей, штукатурной и другимъ работамъ, находятъ себѣ подспорье къ существованію въ отхожихъ заработкахъ, но и при этихъ заработкахъ экономическое положеніе ихъ далеко не является удовлетворительнымъ. Отхожіе промыслы, удалая крестьянина отъ семьи, лишаютъ его благотворнаго семейнаго вліянія, школа, проходящая крестьянами въ ихъ странствованіяхъ по большимъ центрамъ, разучиваетъ, не проходитъ даромъ и отражается на мѣстныхъ нравахъ и условіяхъ быта мѣстнаго населенія. Возвращаясь домой, они вносятъ въ семью привычки и недуги городской жизни, служащіе зачастую главными причинами постепеннаго распаденія крѣпкаго строя крестьянской семьи. („Р. Слово.“)

КУВАНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Въ станицѣ Дмитріевской въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по собиенію „Сынъ От.“, постановленъ приговоръ объ обязательномъ обученіи дѣтей, главнымъ инициаторомъ котораго былъ учитель В. Н. Целякусъ. Приговоромъ этимъ родители обязываются посылать въ школу всѣхъ своихъ дѣтей, достигшихъ 9 лѣтнаго возраста, и ни въ какомъ случаѣ не брать ихъ изъ нея ранѣе окончанія курса. За несвоевременное взятіе мальчика изъ школы назначенъ штрафъ отъ 25 коп. до 1 рубля, а чтобы послучаю распутицы дѣти

лавахъ и на полу, были навалены мѣшки, котомки и разная кладь и рухлядь. Отъ окошка кассы черезъ всю залу висѣла длинная змѣя пассажировъ въ тулупахъ, въ шубахъ и овчинахъ. Сѣрая публика суеталась, сиѣшила, толкалась и бранилась.

Андрей Степановичъ, прибывшій ровно въ половинѣ десятаго, нѣсколько разъ прогиралъ свои затѣвшіе очки и долго не могъ ориентироваться въ этой толпѣ и въ этомъ запахѣ. Никиту Дмитриева онъ нашелъ недалеко отъ буфета, въ обществѣ четырехъ или пяти порядочно подвыпившихъ мужиковъ.

— Ми... милостивецъ! Баринъ добродѣтельный! — встрѣтилъ его Никита Дмитриевъ. — Земляки мои... Провожать, стало быть, вышли... Домой ѣду... Гостицы въ деревню посылать...

— А ты зачѣмъ же это, братецъ, выпилъ? — строго спросилъ озадаченный не ожидающею секретаря.

— Какъ же не выпить? — въ свою очередь удивился мужикъ. — Выпилъ съ земляками по-православному, по христіански... Съ отъѣздомъ выпилъ... Ты не сердчай, баринъ... Много вашей милостью довелось. Добрый баринъ, ребята, страсть добрый... Теперь, стало быть, и корова, и изба...

— Девки цѣлы? — нѣсколько матче спросилъ Андрей Степановичъ.

не могли пропускать клеветныхъ заявлій, — въ родитель ученика возложена обязанность доставлять ихъ въ училище и обратно въ надлежащъ поочередно.

ТОМСКЪ. Волею судьбы ижеионныхъ судьбъ городъ Томскъ остался въ сторонѣ отъ великаго желѣзнодорожнаго пути. Трансъазиатская магистраль прошла въ южнѣйшихъ верстахъ и только небольшая вѣтвь соединяетъ съ нею Томскъ. Такимъ образомъ, городу угрожаетъ печальное будущее, такъ часто постигающее оживленные русскіе города, которые обшла желѣзная дорога: изъ кипучаго промышленнаго центра обратится въ сонливое захолустіе, уступитъ первое мѣсто поселкамъ и слободамъ, быстро выростающимъ въ города, благодаря лишь тому великому преимуществу что они лежатъ на пути транзита. Уже сейчасъ отдаленность отъ главной линіи сказывается неблагоприятно на торговой жизни города. Линія отыскала значительную часть грузовъ, раньше назвавшихся черезъ Томскъ по Оби, Иртышу и Томи. Значеніе города, какъ промышленнаго центра, отходитъ мало-по-малу къ другимъ, одамъ и мѣстечкамъ, лежащимъ на главной линіи. Между тѣмъ, городъ за послѣдніе годы только что сталъ оживать отъ вѣковой спячки, наполнявшей его жизнь интересами винта, стужавшей да дружеской иноподобности... За послѣдній десятокъ лѣтъ, какъ будто въ виду перспективъ, открывшихся предъ нимъ изъ слуховъ о желѣзной дорогѣ, городъ сталъ жить иными интересами, что выразилось, между прочимъ, въ значительномъ подъемѣ общественаго настроенія: появилось много обществъ, преслѣдовавшихъ цѣли начального образованія, благотворенія, саморазвитія и взаимопомощи. Большинство изъ этихъ обществъ въ своемъ открытіи совпало съ годами первыхъ прожектовъ и началъ постройки великой сибирской дороги. Появились школы общепросвѣтительнаго характера, а также и спеціальныя: рисовальныя, кулинарнаго искусства, открыта народная бесплатная бібліотека, дешавая столовая для бѣднаго люда, появились разнаго рода приюты. Все это было результатомъ дѣятельности обществъ и свидѣтельствовало о быстро выросшей самостоятельности общественнаго ду-

— Цѣлы, милостивецъ, цѣлеховки... За паузой на грудяхъ защиты, крѣпко защитилъ... еса согелнаа... Дай Богъ здоровья, баринъ, и тебѣ, и еперальшѣ твоей; вѣкъ буду Бога молить... А это — земляки мои, стало быть, вмѣстѣ работали; какъ и тогда свалился... А дай Богъ еперальшѣ здоровья. Я теперь все одно, что самъ мастѣрь-столяръ: струменты купилъ. Ты взгляди, баринъ, какой я рубанокъ на толкучкѣ сподобилъ, какое долото купилъ! Во!

Никита Дмитриевъ досталъ изъ мѣшка инструменты и сталъ съ гордостью показывать Андрею Степановичу.

— Ты гляди, какое долото! Одна сталь чего стоитъ!.. А стамеска?.. Спасибо тебѣ, благодарѣль... А что вышину — такъ это — съ земляками, по-православному...

Секретарь съ любопѣтствомъ посмотрѣлъ на мѣшокъ. Изъ него, выдавался углами, торчали во всѣ стороны инструменты и инструменты было много.

— Молодецъ, изъ тебя толкъ выйдетъ, — похвалилъ Андрей Степановичъ. — Дорого заплатилъ?

— За струментъ-то? — Да. — Дорого, баринъ. Рублевъ въ двѣнадцать заплачено. Ночью струментъ кусается. Возьмемъ, скажемъ, генералъ этого брагчикъ...

ха. Вместе съ тѣмъ росло и внѣшнее благоустройство города, выразившееся въ устройствѣ электрическаго освѣщенія. Хотя слабо, но возростала и промышленная жизнь, фабричная и заводская. Къ сожалѣнію, сибирскій путь, пройдя въ сторонѣ, что называется, „обманулъ“ городъ. И теперь томить съ замерзаніемъ сердца смотритъ въ будущее: что то будетъ? Будетъ ли городъ расти отъ силъ въ силу, быстро преусиѣван на пути промышленности, или ему суждено захирѣть, обратившись въ захолустный отечественный уголокъ? Вопросъ, отвѣтъ на который дастъ очень недалекое будущее. („Бурьеръ“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Не такъ давно газеты сообщали о геройскомъ поступкѣ жандармскаго унтеръ-офицера станціи „Лазарево“ московско-курской желѣзной дороги, Семена Дагадаева, который съ опасностью для собственной жизни обезоружилъ хвастающаго въ побѣдѣ душевно-больного, выскочившаго на платформу станціи и начавшаго палить изъ револьвера во всѣхъ находившихся на платформѣ. Самоотверженный поступокъ Дагадаева не остался незамѣченнымъ. По Высочайшему повелѣнію жандармскій унтеръ-офицеръ Дагадаевъ награжденъ знакомъ отличія ордера св. Анны и, кромѣ того, ему выдано въ награду 100 р.

„Од. Л.“ приводитъ слѣдующую историческую справку.

Въ 1699 году, т. е. триста лѣтъ тому назадъ, царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ купилъ въ Любекѣ два корабля, желая этимъ положить начало русскаго флота. Какъ известно, основателемъ русскаго флота справедливо считается Петръ Великій, такъ какъ только при немъ началось судостроеніе въ Россіи. Однако, и попытка Бориса Годунова въ этомъ направленіи заслуживаетъ полного вниманія и благодарности потомства.

Строитель ледокола „Ермакъ“, вице-адмиралъ

— Откуда же ты денегъ столько взялъ?

— Ваше все, баринъ, батюшка, наши все щедроты. Спасибо тебѣ и матушкѣ енеральшѣ... Перво-на-перво позвалъ я на фатеру князя-татарина и халать съ сапогами ему продалъ. Дешево, шельма, давалъ, а все—восемь серебра за весь узелъ заплатилъ. И часъ суда же, въ придачу, пошли... Ну, вотъ тебѣ, значить, и рубанокъ, и стамезка, и пила аглицкая... А послѣ того купилъ, стало быть, клеши, бравчикъ, плоскогубцы, тиски... Одно только колоторота не было. Такъ я, ребята, говорю? Безъ колоторота—не столяръ... А? Дай Богъ здоровья барину.

— Что же, не хватило денегъ?

— На колоторотъ? Не-е. На колоторотъ не хватило... Спасибо, добрый человекъ—фершалъ Филиппъ выручилъ... Хорошій господинъ, дай Богъ ему здоровья... Десятку далъ, ей-Богу, десятку... Самъ на фатеру принесъ, ей-Богу, самъ.

— За что?

— За что? А за ногу; за ефту самую ногу.—На кой, говоритъ, тебѣ ладъ нога съ машиною? Словаешь, какъ пить дать. Нога, говоритъ,—дѣло господское, а не мужицкое... Тебѣ, говоритъ, деревяшка нужна. И, говоритъ, ее, деревяшку-то, и принесъ: послѣ упокойника одного въ больницѣ осталась... И точно, баринъ, деревяшку-подъ мышку принесъ: крѣпкая, хорошая... въ

разъ Макаровъ, получилъ предложеніе изъ Англии строить тамъ подь его личнымъ наблюдениемъ нѣсколькихъ большихъ паровозныхъ ледоколовъ.

19 марта въ Петербургѣ, въ медико-хирургическомъ обществѣ, какъ передаетъ „Нов. Время“, прочитанъ былъ докладъ доктора Ю. Д. Карѣева о санитарномъ пріютѣ, устроенномъ въ запасномъ домѣ Аничкова дворца. Изъ доклада выяснилось, что главная цѣль пріюта—дать убѣжище семьямъ, въ средѣ которыхъ появляются заразные болѣзнь. По существующимъ правиламъ лица, заболѣвшіи заразными болѣзнями въ общественныхъ учрежденіяхъ, удаляются въ соответствующія спеціальныя лечебныя заведенія, а квартиры, гдѣ появились такіа заболѣванія, безотлагательно должны быть подвергнуты тщательной дезинфекціи, для чего всѣ жители квартиръ должны временно ихъ покинуть. И вотъ такіа-то семьи обыкновенно являются страдальцами въ полномъ смыслѣ этого слова; найти убѣжище имъ не легко: болѣзнь заразы закрываетъ передъ ними двери; приходится нѣрѣдко покидать городъ и селиться въ окрестностяхъ Петербурга. Для нихъ то и устроенъ санитарный пріютъ въ запасномъ домѣ Аничкова дворца. Какъ только увозится заразный больной изъ какой-либо семьи, живущей въ зданіи дворца, остальные члены семьи сейчасъ же, ничего съ собой не унося изъ квартиры, направляются въ санитарный пріютъ. Тамъ, въ первой комнатѣ, они снимаются съ себя платье и бѣлье и переходятъ въ ванную комнату, гдѣ принимаютъ или обыкновенную ванну, или, въ случаѣ надобности, изъ раствора сулемы; затѣмъ въ слѣдующей комнатѣ надѣваютъ на себя бѣлье и платье, имѣющее въ санитарномъ пріютѣ на всевозможный ростъ, и въ такомъ видѣ переходятъ въ верхній этажъ, представляющій собою собственно пріютъ, гдѣ находятъ все необходимое для жизни. Въ пріютѣ семья заразнаго больного остается опредѣленное число дней карантиннаго срока для того или другого заболѣванія. Между тѣмъ бѣлье и платье, оставленное въ первой комнатѣ, передаются черезъ особое окошечко въ такъ-

называемое черное дезинфекціонное отдѣленіе; къ этому же отдѣленію подвозятся въ особахъ гуттаперченыхъ мѣшкахъ и всѣ вещи изъ зараженной квартиры.

Вещи сортируются и укладываются въ камеры: паровую и формалиновую. По окончаніи дезинфекціи, вещи вынимаются изъ противоположныхъ концовъ камеръ, выходящихъ въ такъ-называемое чистое отдѣленіе; здѣсь онѣ провѣтриваются и сохраняются до момента ихъ выдачи членамъ семьи, находящимся въ пріютѣ. Въ это же время зараженный квартира подвергается полной и всесторонней дезинфекціи сулемой и формалиномъ. Кромѣ пріюта со всеми его приспособленіями, въ этомъ же домѣ устроена баня, отвѣчающая всѣмъ условіямъ гигиены. Известно, что не малая часть заразныхъ заболѣваній получается въ общественныхъ городскихъ баняхъ. Чтобы устранить возможность для служащихъ Аничкова дворца заразиться скандинавскимъ путемъ, и устроена упомянутая баня. Всѣ скамьи, предметы и приспособленія въ ней сдѣланы въ такихъ размѣрахъ и такъ легко снимаются съ мѣстъ, что удобно обмываются растворомъ сулемы, а въ случаѣ надобности, могутъ быть дезинфицируемы въ формалиновой камерѣ.

Такимъ образомъ, санитарный пріютъ представляетъ собою учрежденіе, котораго всѣ искренно желали и желаютъ, но о которомъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, только разсуждали. Нигдѣ въ Россіи и за границей, какъ это ни вѣроятно, такого пріюта еще не было. Вотъ почему появленіе всякой эпидеміи является для насъ грознымъ бичемъ, несущимъ бѣдствія и гибель. Въ такихъ пріютахъ общество нуждается неотложно, оно ихъ ждетъ, такъ какъ при ихъ участіи возможно будетъ появившіеся заразные очаги вырывать съ корнемъ. Первый санитарный пріютъ въ запасномъ домѣ Аничкова дворца несомнѣнно является и первой чешуйкой той непроницаемой брони, которой современемъ покроется каждый культурный центръ въ борьбѣ съ невидимымъ, но страшнымъ врагомъ—эпидеміей.

Починъ и устройство санитарнаго пріюта всецѣло принадлежатъ администраціи Аничкова дворца—по проекту инженеръ-полковника

лоторотъ! Во, какой!—захлебывался отъ восторга Никита Дмитриевъ.— А все ты, милостивецъ... Стану сверлить колоторотомъ, тебя вспомню. Дай Богъ тебѣ съ енеральшей... Андрей Степановичъ круто повернулся и, съ сердцемъ расталивая толпу направо и налево, вышелъ изъ душной атмосферы вокзала на свѣжій воздухъ. До самаго дома онъ ѣхалъ молча, злой и всю ночь потомъ не спалъ... Софья Аркадьевна, конечно, ничего не узнала о происшествіи съ ногой даже и тогда, когда черезъ два мѣсяца въ обществѣ собраніи дамскаго общества былъ прочитанъ отчетъ. Отчетъ произвелъ сильный эффектъ. Секретарь стаялъ цѣлую бурю аплодисментовъ и вскорѣ получилъ повышение по службѣ, а дамы патронесы, встрѣчая на улицѣ калѣку на деревяшкѣ, съ пріятнымъ чувствомъ и даже вздохомъ вспоминаютъ вслѣдствіе какой колоторотъ купилъ! Во! Все тебѣ спасибо и матушкѣ-енеральшѣ... Никита Дмитриевъ, счастливый и довольный, ползѣтъ въ мѣшокъ и съ трудомъ вытаскиваетъ оттуда дугообразный, блестящій инструментъ.

— Какой же ты... неблагодарный негодяй и болванъ!—не выдержалъ Андрей Степановичъ.—Получай, скотина, свой билетъ и убѣжай ко всѣмъ чертямъ... — Нѣтъ, ты, баринъ, погляди, какой ко-

лоторотъ! Во, какой!—захлебывался отъ восторга Никита Дмитриевъ.— А все ты, милостивецъ... Стану сверлить колоторотомъ, тебя вспомню. Дай Богъ тебѣ съ енеральшей... Андрей Степановичъ круто повернулся и, съ сердцемъ расталивая толпу направо и налево, вышелъ изъ душной атмосферы вокзала на свѣжій воздухъ. До самаго дома онъ ѣхалъ молча, злой и всю ночь потомъ не спалъ... Софья Аркадьевна, конечно, ничего не узнала о происшествіи съ ногой даже и тогда, когда черезъ два мѣсяца въ обществѣ собраніи дамскаго общества былъ прочитанъ отчетъ. Отчетъ произвелъ сильный эффектъ. Секретарь стаялъ цѣлую бурю аплодисментовъ и вскорѣ получилъ повышение по службѣ, а дамы патронесы, встрѣчая на улицѣ калѣку на деревяшкѣ, съ пріятнымъ чувствомъ и даже вздохомъ вспоминаютъ вслѣдствіе какой колоторотъ купилъ! Во! Все тебѣ спасибо и матушкѣ-енеральшѣ... Никита Дмитриевъ, счастливый и довольный, ползѣтъ въ мѣшокъ и съ трудомъ вытаскиваетъ оттуда дугообразный, блестящій инструментъ.

— Какой же ты... неблагодарный негодяй и болванъ!—не выдержалъ Андрей Степановичъ.—Получай, скотина, свой билетъ и убѣжай ко всѣмъ чертямъ... — Нѣтъ, ты, баринъ, погляди, какой ко-

лоторотъ! Во, какой!—захлебывался отъ восторга Никита Дмитриевъ.— А все ты, милостивецъ... Стану сверлить колоторотомъ, тебя вспомню. Дай Богъ тебѣ съ енеральшей... Андрей Степановичъ круто повернулся и, съ сердцемъ расталивая толпу направо и налево, вышелъ изъ душной атмосферы вокзала на свѣжій воздухъ. До самаго дома онъ ѣхалъ молча, злой и всю ночь потомъ не спалъ... Софья Аркадьевна, конечно, ничего не узнала о происшествіи съ ногой даже и тогда, когда черезъ два мѣсяца въ обществѣ собраніи дамскаго общества былъ прочитанъ отчетъ. Отчетъ произвелъ сильный эффектъ. Секретарь стаялъ цѣлую бурю аплодисментовъ и вскорѣ получилъ повышение по службѣ, а дамы патронесы, встрѣчая на улицѣ калѣку на деревяшкѣ, съ пріятнымъ чувствомъ и даже вздохомъ вспоминаютъ вслѣдствіе какой колоторотъ купилъ! Во! Все тебѣ спасибо и матушкѣ-енеральшѣ... Никита Дмитриевъ, счастливый и довольный, ползѣтъ въ мѣшокъ и съ трудомъ вытаскиваетъ оттуда дугообразный, блестящій инструментъ.

лоторотъ! Во, какой!—захлебывался отъ восторга Никита Дмитриевъ.— А все ты, милостивецъ... Стану сверлить колоторотомъ, тебя вспомню. Дай Богъ тебѣ съ енеральшей... Андрей Степановичъ круто повернулся и, съ сердцемъ расталивая толпу направо и налево, вышелъ изъ душной атмосферы вокзала на свѣжій воздухъ. До самаго дома онъ ѣхалъ молча, злой и всю ночь потомъ не спалъ... Софья Аркадьевна, конечно, ничего не узнала о происшествіи съ ногой даже и тогда, когда черезъ два мѣсяца въ обществѣ собраніи дамскаго общества былъ прочитанъ отчетъ. Отчетъ произвелъ сильный эффектъ. Секретарь стаялъ цѣлую бурю аплодисментовъ и вскорѣ получилъ повышение по службѣ, а дамы патронесы, встрѣчая на улицѣ калѣку на деревяшкѣ, съ пріятнымъ чувствомъ и даже вздохомъ вспоминаютъ вслѣдствіе какой колоторотъ купилъ! Во! Все тебѣ спасибо и матушкѣ-енеральшѣ... Никита Дмитриевъ, счастливый и довольный, ползѣтъ въ мѣшокъ и съ трудомъ вытаскиваетъ оттуда дугообразный, блестящій инструментъ.

лоторотъ! Во, какой!—захлебывался отъ восторга Никита Дмитриевъ.— А все ты, милостивецъ... Стану сверлить колоторотомъ, тебя вспомню. Дай Богъ тебѣ съ енеральшей... Андрей Степановичъ круто повернулся и, съ сердцемъ расталивая толпу направо и налево, вышелъ изъ душной атмосферы вокзала на свѣжій воздухъ. До самаго дома онъ ѣхалъ молча, злой и всю ночь потомъ не спалъ... Софья Аркадьевна, конечно, ничего не узнала о происшествіи съ ногой даже и тогда, когда черезъ два мѣсяца въ обществѣ собраніи дамскаго общества былъ прочитанъ отчетъ. Отчетъ произвелъ сильный эффектъ. Секретарь стаялъ цѣлую бурю аплодисментовъ и вскорѣ получилъ повышение по службѣ, а дамы патронесы, встрѣчая на улицѣ калѣку на деревяшкѣ, съ пріятнымъ чувствомъ и даже вздохомъ вспоминаютъ вслѣдствіе какой колоторотъ купилъ! Во! Все тебѣ спасибо и матушкѣ-енеральшѣ... Никита Дмитриевъ, счастливый и довольный, ползѣтъ въ мѣшокъ и съ трудомъ вытаскиваетъ оттуда дугообразный, блестящій инструментъ.

лоторотъ! Во, какой!—захлебывался отъ восторга Никита Дмитриевъ.— А все ты, милостивецъ... Стану сверлить колоторотомъ, тебя вспомню. Дай Богъ тебѣ съ енеральшей... Андрей Степановичъ круто повернулся и, съ сердцемъ расталивая толпу направо и налево, вышелъ изъ душной атмосферы вокзала на свѣжій воздухъ. До самаго дома онъ ѣхалъ молча, злой и всю ночь потомъ не спалъ... Софья Аркадьевна, конечно, ничего не узнала о происшествіи съ ногой даже и тогда, когда черезъ два мѣсяца въ обществѣ собраніи дамскаго общества былъ прочитанъ отчетъ. Отчетъ произвелъ сильный эффектъ. Секретарь стаялъ цѣлую бурю аплодисментовъ и вскорѣ получилъ повышение по службѣ, а дамы патронесы, встрѣчая на улицѣ калѣку на деревяшкѣ, съ пріятнымъ чувствомъ и даже вздохомъ вспоминаютъ вслѣдствіе какой колоторотъ купилъ! Во! Все тебѣ спасибо и матушкѣ-енеральшѣ... Никита Дмитриевъ, счастливый и довольный, ползѣтъ въ мѣшокъ и съ трудомъ вытаскиваетъ оттуда дугообразный, блестящій инструментъ.

В. Н. Зеленина и при энергичномъ содѣйствіи инспектора придворно-медицинской части, проф. Н. А. Вельяминова.

Природа—врачъ.

Латинская кухня какъ будто начинаетъ утрачивать свой престижъ. Въ медицинѣ все чаще и чаще раздаются голоса о цѣлительныхъ силахъ природа. Въ Германіи, съ легкой руки покойнаго патера Клейна и доктора Ламана, процвѣтаютъ санаторіи, соблазняющія своимъ образцовымъ порядкомъ особенно русскихъ. Вспомнили о природѣ—о солнцѣ, о воздухѣ, о водѣ, о фруктахъ. Больныхъ теперь посылаютъ на лоно природы лечиться, набраться силъ, укрѣпить здоровье,—и такіа надежды не обманули адептовъ новаго ученія.

„Встарину жинали дѣды веселѣй своихъ внучатъ“,—а веселѣе потому, что они были здоровѣе; здоровѣе же наши дѣды были потому, что были ближе къ природѣ, жили въ большомъ согласіи съ нею—дышали свѣжимъ воздухомъ, спать ложились до полуночи, а вставали послѣ полуночи, предавались больше моціону и т. д. и т. д. Ихъ лечила природа. Вся медицина сводилась къ травнику. Конечно, въ далекую старину царилъ суевѣріе, такъ рѣзко проявившееся при леченіи болѣзней; но подъ оболочкою суевѣрныхъ обрядностей и приемовъ скрывалась основанная правдивая мысль о цѣлительныхъ свойствахъ природы.

Режимъ германскихъ санаторій имѣетъ цѣлю закаливаніе организма: отсюда—и прогулки въ костюмахъ Адама на открытомъ воздухѣ въ спеціальныхъ отгороженныхъ мѣстахъ въ лѣсу (такъ-называемомъ Luftbad—воздушная ванна), и гулянье босикомъ по мокрой травѣ и по ручьямъ, и обливаніе холодною водою, и снанье при открытій форточкахъ, и склопники въ жилыхъ помѣщеніяхъ и т. п. Всѣ эти процедуры, кажущіяся сначала такими курьезными, имѣютъ солидное основаніе. Пользуйтесь возможно болѣе свѣжимъ воздухомъ—и вы будете здоровы. По возможности давайте доступъ свѣжему воздуху ко всему вашему тѣлу; не забывайте, что кожа ваша имѣетъ поры, и потому чѣмъ больше будетъ кожа купаться въ воздухѣ, тѣмъ лучше для здоровья, тѣмъ лучше будетъ очищаться кровь. На такихъ принципахъ основаны нѣмецкія Luftbad'и.

Всѣ побывавшіе въ германскихъ санаторіяхъ свидѣтельствуютъ о самыхъ благихъ результатахъ пользованія цѣлебными силами природы въ этихъ учрежденіяхъ подъ руководствомъ хитроумныхъ нѣмцевъ. Устройство санаторій куда-какъ не сложно и все это дѣло до того просто, что любой нашъ помѣщикъ въ средней или южной полосѣ Россіи могъ бы оборудовать всю эту затѣю безъ особенныхъ затратъ. Но у насъ нѣтъ той предприимчивости, нѣтъ той выдержки, нѣтъ той аккуратности, нѣтъ той дозы полезнаго педантизма въ избранномъ дѣлѣ, какія выгодно отличаютъ нѣмцевъ и даютъ имъ перевѣсъ надъ другими культурными народами. Мы не любимъ середины, остаемся большими поклонниками крайностей; мы не знаемъ спокойнаго, серьезнаго, взвѣснаго отношенія къ известному дѣлу или известному явленію. Намъ—или все, или ничего. Или „закатить“ курортъ миллионный или прозябать въ негигиеничныхъ квартирахъ подъ игомъ алчныхъ домовладѣльцевъ.

Но и мы, наконецъ, зашевелились. Собиравшіяся въ Петербургѣ три мѣсяца тому

назадъ первыи; всероссійскій съѣздъ дѣятелей по климатологіи, гидрологіи и бальнеологіи принесъ немало пользы цѣлесообразною постановкою вопроса о русскихъ курортахъ и оставилъ замѣтный слѣдъ въ жизни русскаго общества, если его постановленія получатъ практическое осуществленіе, чему, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ препятствіи не замѣчается. Однимъ изъ отголосковъ этого съѣзда является вышеизложенная симпатичная брошюра: „Оздоровляющія и цѣлительныя силы въ природѣ“—рѣчь, произнесенная Л. В. Вертенсономъ при торжественномъ открытіи съѣзда, 12-го декабря прошлаго года. Эта рѣчь знакомитъ съ современнымъ состояніемъ природолеченія и заслуживаетъ полного вниманія,—особенно со стороны извѣрившихся въ докторскія и санітарскія кухни вообще и перутомленныя, изнервничавшихся, изстрадавшихся отъ недостатка солнечнаго свѣта и свѣжаго воздуха петербуржцевъ въ частности.

Недавнее состояніе медицины,—можно сказать, состояніе медицины послѣднихъ дней,—г. Вертенсенъ рисуетъ пессимистическими красками, говоря въ одномъ мѣстѣ предисловіи слѣдующее: „Лекарственная терапия, несмотря на значительное обогащеніе фармацевтическаго арсенала новыми средствами, не только не расширилась, но даже, вслѣдствіе оставленія весьма многихъ старыхъ препаратовъ, стала уже; но зато широкое мѣсто открылось физическимъ способамъ леченія. Такимъ образомъ, грубо-эмпирическое, такъ называемое алопатическое леченіе, въ противобѣсъ которою въ XVIII вѣкѣ явилось наивное ученіе гомеопатовъ, стало быстро исчезать, и на смѣну ему явилась строго-научная терапия, во всеоружіи современныхъ знаний и въ тѣсномъ единеніи съ могучей союзницей-гигіеною“. Разсмотрѣніе средствъ физіотерапіи, среди которыхъ особенное вниманіе посвящается солнечному свѣту и свѣжему воздуху, приводитъ автора къ заключенію, что природа—богатая сокровищница цѣлебныхъ средствъ, и что научная медицина широко пользуется ею на благо человѣчества, и борется успѣшно съ тѣми, часто тяжелыми гигиеническими условіями, среди которыхъ приходится существовать большаиству человѣчества!“

„Dove el soci, po e il medico“—говорятъ итальянцы. Гдѣ солнце, тамъ не нуженъ врачъ. Убивая микроорганизмы, солнечный свѣтъ, помимо того, способствуетъ еще лучшей жизнедѣятельности человѣка. Демъ намель, что „у дѣтей, подъ влияніемъ солнечнаго свѣта, усиливается обмѣвъ, выдѣляется больше угольной кислоты, температура крови повышается и количество красящаго вещества въ ней увеличивается; а Malling-Hansen—что ростъ дѣтей идетъ скорѣе въ тѣ времена года, которыя богаче свѣтомъ и тепломъ“. По наблюденіямъ А. Гумбольдта, дикари жаркихъ странъ, не знающіе одежды и купающіеся въ солнечномъ свѣтѣ, свободны отъ тѣлесныхъ недостатковъ. Печальные же результаты лишенія такого цѣннаго блага природы ясно видны на бѣдныхъ испитыхъ лицахъ подвальныхъ обитателей, рудокоповъ или почныхъ рабочихъ еще древне римляне, имѣвшіе на крышахъ своихъ домовъ солариі. Современникъ знаменитаго врача древности Галена, тоже врачъ, Целіусъ-Аврелианусъ рекомендовалъ пользованіе солнечными ваннами съ лечебною цѣлю при падучей болѣзни, болѣзняхъ брюшной полости, тучности и др. Плиній младшій говоритъ объ одномъ римлянѣ, прогуливавшемся ежедневно два раза на крышѣ своего дома нагимъ на солнцѣ. Средневѣковый арабскій врачъ Авинена тоже училъ о

полезномъ дѣйствіи солнечныхъ лучей въ смыслѣ предохраненія отъ болѣзней. Губительная для бактерий сила солнечнаго свѣта (особенно его фиолетовыхъ и синихъ лучей) обусловила появленіе въ современной физіотерапіи отдѣла свѣтолеченія; неподдающееся человѣческому руководству солнечное свѣтъ побуждало ученыхъ произвести подобие же опыта съ искусственнымъ свѣтомъ; и электрическое освѣщеніе оказалось удовлетворяющимъ главѣйшимъ требованіямъ новаго медицинскаго метода.

Любопытные факты относительно гигиенической роли дождя приводятся г. Вертенсономъ въ его весьма поучительной рѣчи. Такъ, по даннымъ Тиссандье, оказывается въ одномъ кубическомъ метрѣ парижскаго воздуха при сухой погодѣ 23 миллиграмма пыли, а послѣ дождя—6 миллиграммовъ; въ одномъ же литрѣ парижской дождевой воды содержится 25—172 миллиграмма пыли. Проф. Якобій намель, что количество пыли, осѣдающей въ Харьковѣ въ пыльное время осени, равно годовому количеству парижской пыли, осѣдающей на такую же площадь. По даннымъ Миселя, литръ дождевой городской воды содержитъ нѣсколько тысячъ микробовъ.

Вообще, брошюра г. Вертенсона съ большимъ интересомъ—смыслъ думать—будетъ прочитана тѣми, кто не имѣлъ возможности слушать эту рѣчь въ съѣздѣ и кто желалъ бы пополнить свои знанія по этому предмету. „Я не кончилъ бы скоро, если бы сталъ говорить еще о другихъ многочисленныхъ средствахъ, представляемыхъ природою въ распоряженіе человѣка“—говоритъ въ заключеніе авторъ ея“. Мы же, со своей стороны, позволимъ себѣ остановиться на одномъ изъ такихъ средствъ, о которомъ въ рѣчи не упоминается,—именно на низшемъ продуктѣ,—на медѣ, въ цѣлебности котораго такъ вѣрны пчеловоды. На страницахъ русскихъ пчеловодныхъ журналовъ собрано было не мало оригинальныхъ и заимствованныхъ изъ иностранныхъ источниковъ фактовъ, гдѣ проявилось цѣлебное свойство меда; дѣло доходило даже до излеченія чахотки! Извѣстно кавказское средство противъ лихорадочнаго состоянія, особенно сопряженнаго съ горловою болѣзью: это горячее молоко съ медомъ. Особенно рекомендуется равностными адептами пчеловодства медъ при грудныхъ и желудочныхъ болѣзняхъ; между прочимъ является кровоочищающее и питательное свойство. Умаленіе пчелы яко бы облегчаетъ ревматическую боль. Въ интересной брошюркѣ г. Любарскаго: „Цѣлебныя свойства меда“ интересующіеся найдутъ обстоятельную аэрологію этому вкусному продукту пчелъ.

„Хорошій воздухъ, принося пользу здоровью, даетъ тѣлу гибкость и силу, душѣ—радостное настроеніе, чувствамъ—тонкую восприимчивость; отъ него совершенствуется характеръ, становятся возвышенными мысли, развивается умъ и возбуждается охота и любовь ко всякой дѣятельности въ природѣ; оживляется кровь, лицо приобретаетъ живое, цвѣтущій видъ, сдавленная грудь усталаго рабочаго вздымается свободнѣе, голосъ становится яснѣе и благозвучнѣе, проходитъ одышка, проясняется глазъ—эта жемчужина лица; утончаются обонаніе и вкусъ; однимъ словомъ, воздухъ, представляя притягательную среду для всѣхъ живыхъ, восприимчивыхъ и невосприимчивыхъ существъ, является великой благодатью!“

Такъ говорилъ еще дѣвять лѣтъ тому назадъ (1673 г.) гигиенистъ Аграва (Agravi), и, несмотря на такую давность, какъ свѣжа эти слова и въ наши дни! Они должны волноваться, подобно „манѣ, факелъ, факелъ“ Валтасарова пира, на стѣнахъ рабочихъ кабинетовъ всѣхъ удалившихся отъ природы и

Въ редакціи „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ принимаются объявленія: отъ 1 до 3-хъ разъ — по таксѣ, на полгода и на цѣлый годъ — по соглашенію.

Въ губернской типографіи принимаются заказы на всевозможныя типо-литографскія работы; *срокомъ* просятъ не стѣсняться.

Въ типографіи имѣются въ запасѣ слѣдующія книги:

1) Расчетныя книжки для рабочихъ, 2) Расчетная книжка для раздаточныхъ конторъ, 3) Книги для записи замѣчаній фабричной инспекціи, 4) Книги для записи штрафного капитала, 5) Книги для записи врачебныхъ осмотровъ рабочихъ въ промыш. заведен., 6) Книги для записей осмотровъ больныхъ служащихъ о рабочихъ въ фабрич. приѣмн. пок. 7) Книги о малолѣтнихъ, 8) Книги для списковъ рабочихъ, 9) Книги личныхъ счетовъ, 10) Журналъ сверхъ урочныхъ работъ, 11) Бланки правилъ внутренняго распорядка (по новой формѣ), вновь пересмотрѣнныя и исправленныя Старшимъ Фабричнымъ Инспекторомъ 17 ноября 1897 г., 12) Бланки таблицы высланий, 13) Бланки описанія котла, 14) Правила для кочегаровъ. 15) Обязательныя постановленія, 16) Разъясненіе Губ. по фабричнымъ дѣламъ Присутствія объ обязанностяхъ владѣльцевъ и завѣдующихъ промышленными заведеніями, относящихся къ точному исполненію подлежащихъ узаконеній.

Всѣ книги и бланки можно выписывать по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ.

ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ И ПРИСТ.:

Розыскная книга, книга на записку прихода и расхода гербовыхъ марокъ, формулярный списокъ о службѣ, списокъ ратниковъ ополченія, дежурная книга, книга вещественнымъ доказательствамъ, описаніе стана, алфавитъ запасн. нижнимъ чинамъ, опись дѣламъ и нарядамъ, книга на записку прихода и расхода казенныхъ вещей на сыскн. арест., алфавитъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, алфавитъ о содержащихся подъ стражею, на записку прихода и расхода прямыхъ, авансовыхъ и оборотныхъ бланковъ-ассигновокъ, на записку содержащихся подъ стражею, разносная (листов. и полулистов.) на записку прих. и расх. денежн. суммъ, на записку о состоящ. подъ надз. полиціи, на записку почтовыхъ повѣстокъ, на записку иностранныхъ паспортовъ, краткій списокъ о службѣ, о временно-проживающихъ, о временно отлучившихся, краткій алфавитъ по розыскамъ, настольный реестръ.

ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ:

Алфавитъ заемщиковъ сельскаго банка, книга по личнымъ счетамъ вкладчикамъ сельск. банка, книга по личнымъ счетамъ заемщиковъ, квитанція, приходо-расходная книга для сельскаго банка, книга постановленій на выдачу изъ сельскаго банка ссудъ, входящій и исходящій реестры для вол. судовъ, книга окладныхъ сборовъ вол. правленія, приходо-расходная штрафныхъ суммъ, взысканныхъ по рѣшенію волостного суда и въ административномъ порядкѣ, книга волостныхъ суммъ, книга переходящихъ суммъ, алфавитъ получившихъ виды на жительство, книга на записку приговоровъ волостного и сельскаго сходовъ, алфавитъ на записку запасныхъ нижнихъ чиновъ, книга на записку временно-отлучившихся запасн. нижн. чиновъ, книга на записку временно-проживающихъ, настольный паспортный реестръ, книга о приходѣ и расходѣ гербовыхъ бумаги и марокъ, реестръ заключеннымъ въ арестантскую, на записку почтовой корреспонденціи, получаемой изъ почтово-телеграфной конторы, книга рѣшеній волостного суда, алфавитъ (для вол. судовъ) лицъ, приговоренныхъ

къ наказанію розгами и къ аресту за кражи и мошенничество, общій алфавитъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ для вол. суд., настольный реестръ для волостныхъ правленій.

Формы, оставшіяся (на неопредѣленное время) безъ измѣненія.

На записку сдѣлокъ и договоровъ, на записку приказовъ, на записку магазиннаго хлѣба, разносная книга въ полулистъ, опись книгамъ, дѣламъ и нарядамъ, клятвенное обѣщаніе, недоимочный приговоръ, раскладочный приговоръ, учетный приговоръ, объ исполненіи въ волостяхъ призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ на службу, именной списокъ о приб. и убывш. ратникахъ 1-го разр., именной списокъ о приб. и убывш. ратникахъ 2-го разр., посемейный списокъ, призывной списокъ, вѣдомость и приходъ расх. и остаткѣ герб. бум. и мар., вѣдомость сельскимъ мірскимъ сборамъ, вѣдомость волостнымъ мірскимъ сборамъ, опись имущества, расчетная вѣдомость о сгорѣвшихъ, платежная книжка, рабочая книжка, вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ (43 страницы), опись по обязательному страхованію, дополнительная страховая опись, справка о судимости.

ДЛЯ ГГ. ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ:

Отчетныя годовыя вѣдомости, денежная книга, книга рѣшеній, разносная книга (листовая), книга резолюцій, книга ревизій, настольный реестръ, алфавитъ.

ДЛЯ ГГ. СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ:

Исходящій реестръ, входящій реестръ, свѣдѣніе о личности, семейномъ и имущественномъ положеніи, настольный реестръ, денежная книга, вѣдомость о числѣ слѣдствій, вѣдомость о состояніи слѣдственной части, вѣдомость о состояніи слѣдственной части (г. прокур.), протоколъ допроса обвиняемаго, увѣдомленіе о заключеніи слѣдствія, опись слѣдственного производства, первоначальное увѣдомленіе (оранжев.), увѣдомленіе о заключеніи подъ стражу, вѣдомость лит. Б. (оранж.).

ДЛЯ ГГ. СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ:

Годовыя отчетныя вѣдомости, денежная книга, входящій реестръ, книга повѣстокъ, книга порученій, исходящ. реестръ.

ДЛЯ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ:

Квитанціонная книга городского суда, медицинскій осмотръ, сводная таблица, приѣмный формулярный списокъ уѣздн. по воинск. повин. присутствій, отчетныя вѣдомости уѣздныхъ членовъ, опекунскій отчетъ, наставлен. волостн. старш. и сельск. старостамъ, записныя книжки полиц. урядниковъ, руководство для учета нижн. чиновъ запаса арміи и флота, квартирн. книжки, временныя правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, платежныя книжки, именной Высочайшій указъ Прав. Свѣату и др.

ВѢДОМОСТЬ о справочныхъ цѣнахъ на поденную плат-мастеровымъ и рабочимъ, а также на матеріалы, припасы и ин. инструменты по строительной части (43 страницы). Цѣна 25 коп. за экземпляръ.